

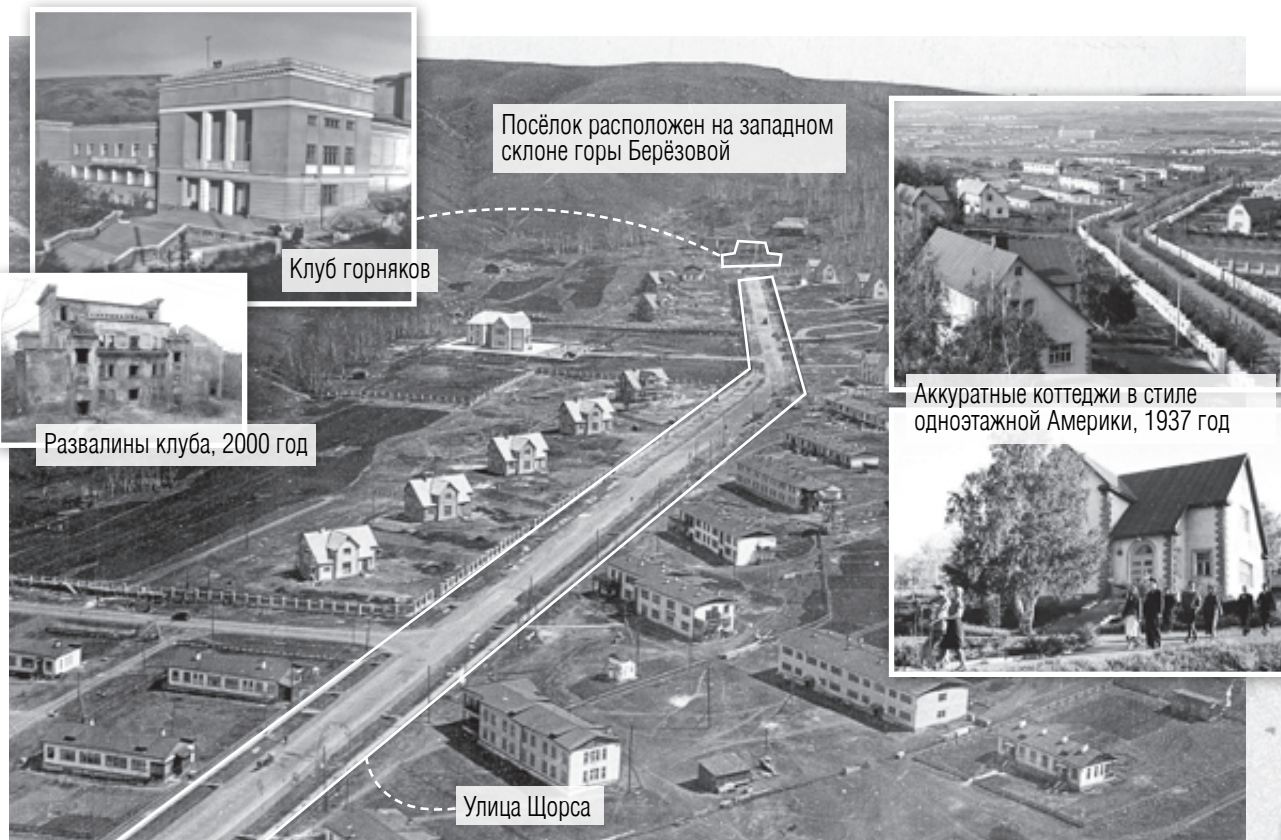
«Несоветский» пригород

Сегодня отправляемся в посёлок Берёзки. Начиная с 30-х годов он был одним из самых популярных мест в Магнитогорске

№ 6 от 29.05.2018

«ММ» представляет новый проект, посвящённый истории и будням магнитогорских улиц

Там жили самые известные люди, строились шикарные «несоветского вида» дома, и царил так называемый берёзковский дух, который и по сей день объединяет жителей Берёзок.

Посёлок располагается на западном склоне горы Берёзовой. Возник он как поселение рудного хозяйства, предназначенное для проживания руководства и инженерно-технических работников, в частности, иностранных специалистов. Поскольку большинство из них были представителями американской фирмы «Мак-Ки», посёлок тут же окрестили Американкой.

Первые одноэтажные жилые дома на улице Щорса и улице Репина появились в 1930 году. Располагались они на больших озеленённых участках, строились из щитовых конструкций. С 1932 года на чётной стороне улицы Щорса начался монтаж сборных стандартных домов квартирного типа, на возведение которых уходило всего 15 дней. В 1936-м улица «завершилась» двухэтажными коттеджами «с законченным благоустройством».

В 1935–1939 годах были построены двухэтажные дома по улице Бибишева и завершено строительство нечётной стороны улицы Щорса, вдоль которой высажена тополиная аллея, сохранившаяся до настоящего времени. Замыкало улицу здание бывшего клуба горняков, ныне разрушенное.

По европейским стандартам

«Берёзки – это маленький пригород, где жили «валютные» иностранцы и высокие советские должностные лица, – вспоминал американец Джон Скотт, принимавший участие в строительстве комбината и проживавший в Магнитогорске с 1932 по 1938 годы. – Берёзки, или Американский город, как его иногда называли, состоял приблизительно из ста пятидесяти домов, расположенных между двумя холмами милях в пяти от комбината. В большинстве домов были каменные стены и металлические крыши, и во всех – водопровод и центральное отопление. Здесь жили триста или четыреста немецких и американских специалистов, которые работали либо на советское правительство, либо на

иностранную фирму, чьё оборудование устанавливали. Жизнь в Берёзках была приближена к западноевропейским стандартам».

К середине 30-х годов население Берёзок практически полностью поменялось. Иностранцев осталось мало. А у симпатичных коттеджей появились новые хозяева: свои, отечественные специалисты, ударники, представители промышленной и партийной элиты.

«Начальничья» улица

Знаменитая улица Щорса. В своё время именно на ней жили люди, без преувеличения, творившие историю Магнитки.

Фотографии Берёзок нередко можно было встретить не только на страницах газет и журналов, в том числе зарубежных, но и в солидных исследованиях по советской архитектуре. Чаше других фотографировали дом, в котором с 1933 по 1937 годы жил директор ММК Авраамий Завенягин. Даже на фоне других строений он выглядел настоящим дворцом: это был трехэтажный 14-комнатный коттедж, в котором размещались бильярдная, музыкальный салон, игровая для детей и рабочий кабинет. Позади дома находился небольшой олений заповедник, а перед домом – сад. Правда, в других источниках указано, что Завенягин жил в скромном одноэтажном коттедже № 21, без садов и заповедников. А кроме того, встречаются утверждения, что Дом культуры горняков, которым заканчивается улица Щорса, и был тем самым «завенягинским домом».

Сам же Авраамий Павлович вспоминал, что спустя два года после того, как приехал в Магнитку, «построил для начальников всех основных цехов хорошие семикомнатные коттеджи и устроил при них сады». Кроме Завенягина на Берёзках жили директора комбината Павел Коробов, Александр Борисов, Владимир Зудин, Феодосий Воронов.

Авраамий Завенягин

Григорий Носов

А в доме № 33 в 1940 году поселился будущий «военный директор Магнитки» Григорий Носов с семьёй. До него этот коттедж занимал не менее именитый жилец – секретарь магнитогорского горкома партии Бесо Ломинадзе, покончивший жизнь самоубийством. В этом доме Носовы проживут вплоть до августа 1951 года, до смерти директора. На приусадебном участке до сих пор жива яблоня, посаженная Григорием Ивановичем, а на втором этаже коттеджа в 1995 году был восстановлен его рабочий кабинет и создана экспозиция, рассказывающая о директоре.

В январе 1938 года Магнитогорский горсовет принял постановление – о наименовании улиц в посёлке Берёзки. Тогда-то и появились здесь улицы Щорса, Берёзовая, Узянская, а также Рудный и Гаражный проспекты. Кстати, двумя годами раньше появилась знаменитая «Песня о Щорсе», музыку к которой написал композитор Матвей Блантер – в будущем автор знаменитой «Катюши». В 30-е годы Блантер трудился на Магнитострое, так что в некотором роде эта песня имеет отношение и к нашему городу.

За последние десятилетия жизнь посёлка кардинально изменилась. С тех пор как город перебрался на правый берег, Берёзки утратили свой особый статус и из престижного района превратились в отдалённый и заброшенный. Знаменитые коттеджи понемногу ветшают, а зелень, которой славились Берёзки, напоминает дебри.

Почти ничего не осталось и от клуба горняков. В 50-е годы это было помпезное здание с огромным читальным залом, бильярдной, буфетом и кинозалом. Было принято перед каждой новой кинокартиной вывешивать возле коттеджа № 1 красочную афишу, на которой местный художник рисовал самый яркий фрагмент из фильма.

Единственное, что осталось незабываемым, – особая атмосфера, которая словно погружает нас в историю Магнитки 30-40 годов.

✍ Елена Брызгалина, 📷 Виктор Рамих

Имя **Николая Щорса** улице было присвоено лишь после 1938 года, а ранее она называлась Центральным шоссе. Николай Щорс – «украинский Чапаев», герой гражданской войны. Но, несмотря на заслуги, его имя на долгое время было вычеркнуто из официальной истории. Причины называют разные. По одной – не любовь властей к Щорсу объясняется плохими отношениями героя с Реввоенсоветом республики, то есть с Кремлём, по другой – припомнили ему чин поручика царской армии да левоэсерские увлечения молодости. Туманна и история его гибели: Щорс был убит выстрелом в затылок, говорят, кем-то из своих. Из забвения Щорса возвратили в середине 30-х годов как пример «советизации Украины».

